

УДК 327.7

Янь Жун

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

КИТАЙ–РОССИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены факторы, влияющие на развитие современных российско-китайских отношений в контексте проблем обеспечения региональной и глобальной безопасности, проанализированы особенности современного развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона, среди которых лидирующее место занимает Китай, обосновывается необходимость сотрудничества стран Азии (прежде всего КНР) и России, в частности, в рамках межгосударственного взаимодействия в формате ШОС, а также обозначаются перспективы российско-китайского стратегического партнёрства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион, ШОС, Всемирный банк, модернизация, Китай, Россия, безопасность.

Yan Rong

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

CHINA-RUSSIA: OPPORTUNITIES OF COOPERATION AND GLOBAL SECURITY

ABSTRACT

The article examines the factors influencing the development of modern Russian-Chinese relations in the context of regional and global security. The author analyzes the specifics of the current development of the Asia-Pacific region countries, among which China holds the leading position. The reasons for the need for cooperation between Asian countries (primarily China) and Russia, in particular, within the framework of interstate cooperation in the format of SCO are given. Besides the prospects of the Russian-Chinese strategic partnership are outlined.

KEY WORDS

integration, Asia-Pacific Region, SCO, World Bank, modernization, China, Russia, security.

В 1984–1988 гг. китайскими специалистами была разработана программа модернизации Китая до 2000 г., а вслед за ней соответствующие направления модернизации до 2050-х гг. Политический кризис лета 1989 г. и уход от власти реформатора Чжао Цзыяна привели к снижению темпов развития китайской рыночной экономики. Распад СССР и социалистической системы в Восточной Европе в 1990-е гг., переход государств Восточной Азии к рынку, в частности, динамично развивающегося Тайваня, вынудили Китай вернуться к активной политике проведения реформ. В исторически короткие сроки КНР продемонстрировала большую, чем прежде, внешнеполитическую открытость. Объёмы привлечения прямых иностранных инвестиций были значительно расширены. Несбалансированный характер развития по отраслям привёл к разрыву между регионами и территориями.

Большинство аналитиков считают, что успех китайских реформ кроется в поэтапном их проведении с учётом национальных и мировых реалий. На примере Китая мы видим, что постепенное реформирование не раз оспаривалось противниками градуализма (постепенного перехода). Экономист В.Я. Портяков ещё в 1999 г. сделал вывод, что китайская модель 1980–1990-х гг. является моделью «догоняющего развития». И, претендуя на роль сверхдержавы, по его мнению, Китай столкнётся с рядом серьёзных проблем [13], что мы и наблюдаем сегодня.

Причём следует уточнить, что эти проблемы касаются не столько внутренних дел страны, сколько вопросов глобальной безопасности КНР. Формирование многоукладной экономики привело к ослаблению государственного контроля над городской промышленностью и сельским хозяйством. Однако политические деятели Китая ведут активную политику для того, чтобы КНР заняла место «сверхдержавы». Доминирование Китая в мировом пространстве признают и политики, и экономисты.

Дян Сяопин, провозгласив политику открытости государства по отношению к внешнему миру, сумел добиться привлечения иностранных инвестиций и льготных условий при взаимодействии с МВФ и МБРР. В.Я. Портяков отмечает, что политика открытости повлияла не только на экономику Китая, но и на все стороны общественных отношений как внутри страны, так и за её пределами [13]. Специфика «китайского чуда» заключается в совмещении традиционных форм организации труда и создания новых институтов рыночного типа. В 1990-е и 2000-е гг. политика Китая претерпела изменения. В прошлом отсталая экономически страна, ныне Китай претендует на роль ведущей державы не только в регионе, но и в мире. Сохранение государственного сектора экономики позволило китайскому руководству сохранить приоритет в международной политике государства.

Основные направления современной политики Китая: открытость, реформа, традиция, гегемония. Одной из составляющих этой политики является реакция на инновации в сфере экономики, технологий, коммуникаций. Комплексные

и отраслевые программы развития нацелены на улучшение жизни китайского народа, повышение благосостояния китайцев. В то же время китайское правительство в последнее пятилетие дало установку местным организациям уделять внимание знакомству китайского населения с мировыми достижениями в сфере искусства, культуры, науки, техники. С этой целью доходы предприятий и местных коммун разрешается тратить на зарубежные туристические поездки. Особо подчёркивается роль китайской цивилизации в мировой истории.

Совместимость восточноазиатских традиций и рыночных отношений привела к усилению роли азиатских стран в масштабах всего мирового сообщества. Для интеграционного процесса в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении XX в. характерна борьба за лидерство между Россией, США и Китаем, а также Китаем и Японией. Сегодня, безусловно, можно говорить о противостоянии Северной Кореи и США.

А.Л. Абрамов, В.И. Курилов, И.И. Меламед, Е.А. Терентьева выделяют факторы, которые влияют на интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а именно: экономический рост стран Восточной Азии на протяжении последних десятилетий, высокую степень развития информационных технологий, распространение технических достижений в различных сферах и взаимодействие инвестиционных и технологических процессов, а также неравномерное распределение рабочей силы. К препятствиям, мешающим интеграции стран Восточной Азии, можно причислить социальную и культурную разобщённость, различия в политических моделях управления, исторические и территориальные конфликты, в которых принимают участие третьи стороны, а также экономическое неравенство между странами Азии и социальными группами, борьбу за лидерство в регионе стран, претендующих на звание «сверхдержав» [1].

Распад СССР привёл к территориальным спорам между Китаем и бывшими советскими азиатскими республиками. В ходе разрешения территориальных споров установились двухсторонние отношения между государствами. Координация усилий предпринимателей и бизнес-структур открыла путь для создания совместных международных организаций, регулирующих торговые отношения. Сотрудничество двух и более государств привело к разработке и финансированию научно-технологических, инвестиционных, культурных, образовательных проектов. В 1996 г. в результате регионального сотрудничества была создана «Шанхайская пятёрка», в которую вошли Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Китай, Россия. Целью образования международной организации провозглашались взаимное сокращение вооружённых сил в районе границы, сотрудничество в политических, экономических и социальных сферах.

15 июня 2001 г. лидеры Китая, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, России объединились в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Местом Секретариата ШОС является г. Пекин, КНР. Официальными языками ШОС являются русский и китайский. ШОС была создана для решения вопро-

сов по укреплению стабильности, обеспечению безопасности, борьбе с терроризмом, экстремизмом, противостоянию наркогруппировкам. В основе деятельности постоянных участников организации лежит интерес к налаживанию энергетического партнёрства, сотрудничества в таких сферах, как экономика, наука, культура. Территория стран, входящих в ШОС, составляет чуть более 34 млн. кв. км, общая численность населения стран ШОС – 3 млрд. 40 млн. человек, на эти страны приходится более трети мирового ВВП.

Участие в ШОС России и Китая дало возможность для объединения усилий против экспансии других мировых держав в регионе. На саммите в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г. страны ШОС приняли Хартию. Исходя из исторически сложившихся связей стран-членов организации, главными целями и задачами провозглашались:

- поддержание безопасности в регионе и укрепление взаимного доверия и дружеских соседских отношений между членами ШОС;
- обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с международным и национальным законодательством;
- сотрудничество в политической, оборонной, экономической, торговой, природоохранной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой, научно-технической сферах;
- поддержание и развитие проектов в образовательной, культурной областях;
- равноправное партнёрство и содействие экономическому росту в регионе;
- развитие социальных и культурных отношений между народами государств-членов ШОС;
- интеграция в мировую экономику;
- предотвращение международных конфликтов и их урегулирование;
- поддержание демократического, справедливого и рационального политического и экономического порядка в мировом пространстве, укрепление и обеспечение мира, стабильности в регионе;
- борьба с транснациональной преступной деятельностью, незаконной миграцией, противодействие терроризму, экстремизму, сепаратизму, противостояние наркобандам, борьба с незаконным оборотом наркотиков, оружия;
- содействие повышению благосостояния и улучшению условий жизни народов государств-членов ШОС;
- поддержание и развитие отношений с международными организациями и другими государствами;
- совместная деятельность в ходе решения проблем, которые возникнут в XXI в. [17].

В рамках ШОС были созданы неправительственные структуры – Деловой совет ШОС и Межбанковское объединение ШОС, членами которых являются авторитетные представители бизнес-сообщества [19].

Государства Центральной Азии опасались, что Россия и Китай в одностороннем порядке установят свои правила игры и начнут довлеть над странами, обладающими меньшим экономическим и политическим влиянием. В 2007 г. в Бишкеке государства-члены ШОС подписали Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. 25 сентября 2017 г. в Пекине в связи с 10-летием подписания договора состоялась международная конференция, на которой в приветственном слове помощник министра иностранных дел КНР Ли Хуэйлай отметил, что постоянные партнёры ШОС добились хороших успехов «в области всестороннего углубления политического взаимодоверия, стабильного продвижения сотрудничества по всем направлениям и непрерывного укрепления традиционной дружбы» [2].

В 2015 г. в Уфе было принято решение о расширении ШОС. В июне 2017 г. на саммите в Астане в ШОС вступили Индия и Пакистан, которые на протяжении длительного периода являлись наблюдателями. Президент Казахстана Н. Назарбаев подчеркнул, что теперь из восьми членов четыре являются ядерными державами [7].

В свете внешних вызовов и угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе ключевые конфликты возможны между РФ, КНР, Японией, Афганистаном, Казахстаном, Пакистаном, Индией и т. д. После вхождения в ШОС Индии и Пакистана отношения внутри Шанхайской группы осложнились. С учётом того, что обострились отношения между Пакистаном и Индией, Китай и Россия будут вынуждены создать ответную систему. Несмотря на сложности взаимоотношений, вызванных национальными интересами государств, в декабре 2015 г. Совет глав правительств ШОС постановил начать подготовительную работу по созданию Зоны свободной торговли Организации и формированию Нового экономического пространства.

В июне 2016 г. в Ташкенте на саммите обсуждались вопросы сопряжения трёх проектов – ШОС, ЕАЭС, ЭШП. Е.И. Сафронова уверена, что концепция «Экономического пояса Шёлкового пути», выдвинутая китайским руководством, направлена на обновление глобальной и региональной политики Китая [15].

Концепция Шёлкового пути основана на равноправии и уважении интересов участников проекта. Цель проекта – на смену конфронтации должен прийти механизм долгосрочного сотрудничества. Однако расширение поля деятельности террористических организаций и ядерная угроза поставили под удар идею глобальной и региональной безопасности. В 2016 г. в Китае принят новый «Закон о безопасности», позволяющий китайским вооружённым силам действовать за пределами государства. По мнению С.Г. Лузянина, такая политика связана с проникновением в Афганистан ИГИЛ¹ и строительством «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭШП) [8].

С.Г. Лузянин, изучив экспертно-аналитические материалы, пришёл к выводу, что в большинстве из них политическая и экономическая ситуация

¹ Организация запрещена на территории РФ

представлены с позиций китайской стороны. Это – пример успеха китайского мегапроекта [8, с. 80]. В.Я. Портяков предполагает, что Китай в стремлении участвовать в глобальном управлении использует «дипломатию саммитов» и взаимодействие по проектам «морского и шёлкового путей», а это, в свою очередь, некорректно по отношению к партнёрам [12]. По мнению С.Г. Лузянина, строительство новых и модернизация «старых» транспортных коридоров, в ходе которых Китай интенсивно осваивает евразийское пространство, происходит без учёта интересов России [8]. В то же время автор, составляя прогноз реализации Китаем ЭПШП, пишет о желании китайской стороны укрепиться на севере России через транспортно-логистические центры, инвестиции капитала в инфраструктуру региона.

Общая направленность разрабатываемых маршрутов соответствует и интересам России, для которой жизненно необходимо усилить северные районы. Эта политика велась ещё со времён Екатерины II. Уже сейчас можно говорить о противоречиях интересов России и Китая при строительстве новых транспортных коридоров. Китайские железнодорожные колеи могут быть построены в обход российской территории либо с использованием незначительной её части. Например, при модернизации маршрута «Москва – Пекин» железнодорожный путь может быть проложен через Казахстан.

Изучив морские транспортные коридоры, Лян Хун-И указывает на то, что китайское правительство при наращивании морской мощи Китая отдаёт приоритет строительству подводного флота. Он уверенно заявляет, что российско-китайское военное сотрудничество явно способствует укреплению военной мощи китайской армии [9]. В то же время укрепление позиций китайской армии не может не сказаться на ситуации в регионе. По его мнению, сотрудничество Китая и России влияет на безопасность Тайваня [10]. П.Б. Каменнов и А.Ф. Клименко, напротив, положительно оценивают участие КНР в международных форумах, посвящённых вопросам безопасности и сотрудничества, а также миротворческие операции под эгидой ООН [5].

12 сентября 2017 г. открылась 72-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, членами которой являются 193 государства. На ней планировалось рассмотреть около 180 вопросов, включая вопросы по обеспечению мира и безопасности, защите прав и свобод, борьбе с терроризмом, а также вопросы, связанные с социальным и экономическим развитием [14].

Президент РФ В.В. Путин неоднократно замечал, что США нарушают договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. На Конференции по разоружению в Женеве, проходившей в марте 2017 г., заместитель начальника Главного оперативного управления Генштаба ВС России В. Познихир заявил, что система ПРО США «обладает потенциалом перехвата российских и китайских баллистических ракет и представляют угрозы стратегическим ядерным силам России и Китая». В частности, он пояснил, что

радиолокационные станции США имеют возможность отслеживать пролёт боевых блоков российских МБР, а также задавать цели ПРО [3]. Ещё один участник АТР, Япония, планирует разместить системы ПРО в районе западного побережья, чтобы иметь возможность совместно с эсминцами прикрыть страну от баллистических ракет Северной Кореи. В частности, японское правительство подняло вопрос о приобретении системы противоракетной обороны *Aegis*.

А. Казанцев солидарен с мнением А. Криковича о необходимости сотрудничества между Россией и Китаем. Главной проблемой для региона директор Аналитического центра МГИМО видит транспортировку азиатских опиатов по «северному пути»: Афганистан – Центральная Азия – Россия. Казанцев считает, что при выводе иностранных войск из Афганистана «героиневая угроза» для России резко возрастет. И Китай, значительно инвестирующий в Афганистан, смог бы оказать содействие России через механизмы ШОС. Координация деятельности Казахстана, России, Китая, Узбекистана, оказывающих прямую помощь законному правительству Афганистана, должна быть усилена в свете ожидаемых угроз. Афганистан является зоной укрывательства членов террористических организаций. Тесное сотрудничество организованной преступности в области наркоторговли и террористической и экстремистской сети представляет повышенную опасность в регионе. Однако, несмотря на то, что в рамках ШОС в 2002 г. была создана Региональная антитеррористическая структура, как отмечают эксперты, деятельность стран-членов ШОС против наркобизнеса носит формальный характер [4].

Глава департамента Северной Америки Г. Борисенко считает, что размещение ПРО США в Румынии и Южной Корее несёт прямую угрозу России. «Дело в том, что эти средства совершенно не способны помешать Северной Корее нанести ответный удар в случае агрессии против неё. Граница на Корейском полуострове проходит так, что Сеул находится в радиусе действия дальнобойной артиллерии сопредельного государства. А никакие артиллерийские снаряды комплексы THAAD не перехватят. Соответственно, против КНДР они просто не нужны», – пояснил он своё мнение [16].

12 октября 2017 г. в рамках Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН состоялся совместный российско-китайский брифинг, на котором обсуждались вопросы глобальной безопасности. Представитель Министерства обороны РФ А. Емельянов заявил, что современная противоракетная программа США несёт угрозу системе международной безопасности. По данным российского военного ведомства, более 60 противоракет развёрнуто в Европе, около 150 – в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Емельянов от имени РФ уверенно заявил, «что неограниченное развёртывание американской системы ПРО – это серьёзный вызов глобальной безопасности, стимул для гонки вооружения и угроза для всего человечества» [11].

Для укрепления позиций Китая и России необходимо тесное сотрудничество двух государств. Однако А. Крикович видит в этом сотрудничестве определённую опасность. По его мнению, российский вызов может дестабилизировать политическую ситуацию, вызывая разногласия между Китаем и Россией в борьбе против гегемонии США. Пришедший к власти Дональд Трамп пообещал проводить более жёсткую политику в отношении Китая по сравнению с другими президентами США. А это, как пишет А. Крикович, может, напротив, сблизить Китай и Россию и усилить их совместные действия против США как великой державы [20].

Медленное внедрение китайских финансовых проектов Всемирным банком и Азиатским банком в бедных странах Азии обеспокоило Китай. Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), предложенного КНР в 2013 г., по сути, означает появление нового китайского политического и экономического ресурса. В 2014 г. «Меморандум о взаимопонимании» был подписан представителями 21 страны: Китая, Индии, Казахстана, Узбекистана, Таиланда, Шри-Ланки, Вьетнама, Монголии, Малайзии, Сингапура, Филиппин, Бангладеш, Пакистана, Камбоджи, Кувейта, Брунея, Лаоса, Омана, Катара, Мьянмы, Непала. Япония под давлением США отказалась от участия в АБИИ. АБИИ является потенциальным конкурентом МВФ и Всемирного банка. Об успехах этой организации свидетельствует тот факт, что к 2015 г. в её состав вошли уже 57 государств. Участником стала и РФ. Китай, Индия и Россия – крупнейшие акционеры организации.

США не стали открыто противодействовать образованию новой финансовой структуры и поддержали взаимодействие АБИИ с Всемирным банком. Результатом лояльности США можно назвать участие Великобритании, Германии, Южной Кореи в АБИИ. Противоречие между Всемирным банком и Китаем кроется не только в политической и экономической сферах. Китай планирует построить теплоэлектростанции в слабо развитых странах Азии. В своё время Всемирный банк и Азиатский банк развития отказались от этого проекта, потому что его реализация несёт прямую угрозу загрязнения воздуха. США озадачены той проблемой, что Китай, лоббируя проекты на собственных условиях, не будет соблюдать права человека. Глобальное инвестирование может привести к равновесию экологии в мире, а отказ от западной демократии – к расширению коррупционных связей [6].

Б. Парк и команда исследователей, обобщив более 15 тыс. источников информации, озвучили цифры китайских инвестиций за рубежом с 2000 по 2014 гг. Китай вступил в конкурентную борьбу с США, являвшимися до недавнего времени главным финансовым донором. За 14 лет США потратили 394,6 млрд. долл., а Китай – 354,4 млрд. долл. Объемы инвестиций КНР в экономику стран, богатыми природными ресурсами, за этот период в млрд. долл. США представлены в таблице 1 [18].

Таблица 1

Общее официальное финансирование КНР для каждой страны

Страны инвестир.	РФ	Пакистан	Шри-ланка	Эфиопия	Ангола	Вене-суэлла	Туркме-нистан	Судан	Эква-дор
Объем млрд. долл.	36,6	24,3	12,0	14,8	16,6	11,2	10,7	10,2	10,0

Источник: [18]

Эксперт по китайскому финансированию Центра Стимсона (Вашингтон) Юнь Сунь видит в оказании Китаем иностранной помощи «сближение интересов», но не по типу правительства [18].

В одних проектах интерес политический, в других – коммерческий, а некоторые инвестиции несут репутационный интерес. Оказывая финансирование, Китай использует механизм кредитования. Особое внимание, по мнению экспертов, уделяется странам с богатыми природными ресурсами, к числу которых относится Россия. А. Крикович не исключает, что Китай может претендовать на ведущую роль в изменении мирового порядка, который установлен США.

Автор отмечает, что, в то время как Россия теряет статус великой державы, она всё больше нуждается в поддержке Китая. В то же время Китай явно использует Россию в своих интересах – для противопоставления США [20]. Надо заметить, что Эфиопия не обладает таким запасом природных ресурсов, как Россия, но её стратегическое местоположение выгодно Китаю, чем и объясняется китайское кредитование африканского государства с 2000 г.

Вопрос безопасности является сегодня главным во взаимоотношениях стран всех континентов. Тенденции развития однополярного мира, сформировавшегося к началу XXI в., претерпевают существенные изменения. Национальные интересы государств заставляют политических игроков объединяться в региональные блоки и союзы, при помощи которых политические и экономические элиты отстаивают личные и общественные интересы.

Таким важнейшим политическим и экономическим блоком и союзом является Шанхайская организация сотрудничества, в которой Российская Федерация и КНР являются важнейшими игроками. Более того, именно Российская Федерация и КНР выполняют значимую роль посредников в политических и экономических отношениях стран центрально-азиатского региона. На сегодня национальные интересы Российской Федерации и КНР неотделимы от экономических и политических интересов стран-членов ШОС.

Итак, на основании изложенных выше фактов и проанализированных тенденций политического, экономического, культурного и социального развития Российской Федерации и Китая мы пришли к следующим выводам. Возможности сотрудничества России и Китая являются многоаспектными и многоплановыми и включают в себя следующие основные направления:

- создание многочисленных совместных транспортно-логистических центров (в том числе и в рамках проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» – ЭПШП);
- инвестиции китайского капитала в инфраструктуру севера Российской Федерации в рамках формирования совместных транспортно-логистических центров;
- строительство новых транспортных коридоров, соответствующих экономическим и политическим интересам Российской Федерации и КНР;
- поддержание безопасности в евразийском регионе и посредническую роль в контактах стран-членов ШОС;
- координацию деятельности Российской Федерации и КНР в области оказания прямой помощи законному правительству Афганистана в направлении борьбы с «героиновой угрозой»;
- налаживание российско-китайского военного сотрудничества в контексте устранения основных угроз безопасности этих государств;
- содействие реализации основных прав и свобод граждан КНР и РФ, а также граждан стран-членов ШОС;
- многоплановое сотрудничество в политической, экономической, оборонной, природоохранной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой, научно-технической и культурной сферах, а также содействие сотрудничеству во всех этих направлениях стран-членов ШОС;
- содействие развитию социальных и культурных отношений между народами Китая и Российской Федерации, а также между народами государств-членов ШОС;
- интеграцию Российской Федерации и Китая, а также стран-членов ШОС в мировую экономику;
- предотвращение международных конфликтов в евразийском регионе;
- борьбу с транснациональной преступностью, тенденцией незаконной миграции, а также – противодействие терроризму, экстремизму, сепаратизму, деятельности наркобанд, террористических организаций и т. д.;
- содействие повышению благосостояния народов Российской Федерации и КНР, а также благосостоянию народов государств-членов ШОС;
- поддержание и развитие отношений Российской Федерации и Китая с международными организациями и другими государствами-членами ШОС.

Кроме того, следует учитывать, что на сегодняшний день существует концепция сопряжения трёх важнейших политических, экономических и социальных проектов – ШОС, ЕАЭС, ЭПШП. Такое сопряжение является значимым фактором развития экономической и социальной сфер Российской Федерации и Китая. Более того, сопряжение указанных выше трёх концепций нацелено на позитивное обновление глобальной и региональной политики Российской Федерации и КНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.Л., Курилов В.И., Меламед И.И., Терентьева Е.А. Россия и объединение стран АТР // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2012. № 2 (26). С. 10–19.
2. Алимов Р. «Сопряжение национальных и общих интересов, их синергия делает Договор устойчивым, работающим на благо каждого и всех участников ...» [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества: [сайт]. URL: <http://rus.sectscsco.org/news/20170925/331397.html> (дата обращения: 15.01.2018).
3. Генштаб: ПРО США угрожает ядерным силам РФ и КНР // Вести. Экономика: сетевое издание. 2016. 28 марта. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/83217> (дата обращения: 15.01.2018).
4. Казанцев А.А. ШОС, Китай и безопасность в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Институт международных исследований Московского государственного института международных отношений МИД России: [сайт]. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/247360/?sphrase_id=7213630 (дата обращения: 15.01.2018).
5. Каменнов П.Б., Клименко А.Ф. Военная политика КНР и её роль в увеличении комплексной мощи государства // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 69–85.
6. Китай создал свой собственный банк развития // Roomian.org. URL: <https://www.roomian.org/forex/kitai-sozdal-svoji-sobstvennyi-bank-razvitiya-2015> (дата обращения: 15.01.2018).
7. Латухина К. Пояс сотрудничества. К ШОС присоединились Индия и Пакистан // Российская газета. 2017. 12 июня.
8. Лузянин С.Г. ШОС, Китайский проект «Шёлкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия / сопряжения в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. № 21. С. 78–84.
9. Лян Хун-И. Российско-китайское военное сотрудничество и безопасность в Восточной Азии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 4. С. 9–21.
10. Лян Хун-И. Тайвань, российско-китайское сотрудничество и безопасность в Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 86–95.
11. МО РФ: ПРО повышает возможности ядерного удара США [Электронный ресурс] // Геополитика: [сайт]. URL: <http://geo-politica.info/mo-rf-pro-povyshaet-vozmozhnosti-yadernogo-udara-ssha.html> (дата обращения: 15.01.2018).
12. Портяков В.Я. Внешняя политика Китая в 2016 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 4–12.
13. Портяков В.Я. Поиск путей социально-экономического развития в Китайской Народной Республике, конец 70-х–первая половина 90-х гг.: автореф. дис. ... док. экон. наук. М., 1999. 44 с.
14. Сегодня открылась 72-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Информационный центр ООН в Москве: [сайт]. URL: <http://www.unic.ru/event/2017-09-12/v-oon/segodnya-otkrylas-72-ya-sessiya-generalnoi-assamblei-oon> (дата обращения: 15.01.2018).

15. Сафронова Е.И. Новые моменты в экономической дипломатии Китая в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе и региональная безопасность // Проблемы обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии: региональные измерения и российско-китайское сотрудничество: сборник трудов конференции, Москва, 2 апреля 2014 г. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 73–87.
16. Фахрутдинов Р. Минбороны предупредило о более тысячи противоракет США к 2022 г. // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/10/12/10930586.shtml> (дата обращения: 15.01.2018).
17. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения 15.01.2018)
18. Чувакин О. Китай повсюду: от алжирской оперы до табака в Зимбабве // Военное обозрение: сетевое издание. URL: <https://topwar.ru/127168-kitay-povsyudu-ot-alzhirskoy-opery-do-tabaka-v-zimbabve.html> (дата обращения: 15.01.2018).
19. Структура Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества: [сайт]. URL: <http://rus.sectesco.org/structure/#11> (дата обращения: 15.01.2018).
20. Krickovic A. The symbiotic China-Russia Partnership: cautious riser and desperate challenger // *The Chinese Journal of International Politics*. 2017. Vol. 10. Iss. 3. P. 299–329.

REFERENCES

1. Abramov A.L., Kurilov V.I., Melamed I.I., Terent'eva E.A. [Russia and the Association of Asia-Pacific countries]. In: *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific region: economics, politics, law], 2012, no. 2 (26), pp. 10–19.
2. Alimov R. ["Interfacing the national and common interests, their synergy makes the Contract sustainable, working for the benefit of each and all participants ..."]. In: *Shankhaiskaya organizatsiya sotrdnichestva* [The Shanghai cooperation organization]. Available at: <http://rus.sectesco.org/news/20170925/331397.html> (accessed: 15.01.2018).
3. [General staff: the USA's ABM system threatens the nuclear forces of Russia and China]. In: *Vesti. Ekonomika: setevoe izdanie* [News. Economics: online edition "Vestifinance.ru"], 2016, March, 28. Available at: URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/83217> (accessed: 15.01.2018).
4. Kazantsev A.A. [The SCO, China and security in Central Asia]. In: *Institut mezhdunarodnykh issledovaniy Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnoshenii MID Rossii* [Institute for International Studies, MGIMO Russian Ministry of Foreign Affairs]. Available at: https://mgimo.ru/about/news/experts/247360/?sphrase_id=7213630 (accessed: 15.01.2018).
5. Kamennov P.B., Klimenko A.F. [The military policy of the PRC and its role in increasing the comprehensive power of the state]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2017, no. 2, pp. 69–85.
6. [China has created its own Bank of development]. In: *Roomian.org*.

- Available at: <https://www.roomian.org/forex/kitai-sozdal-svoi-sobstvennyi-bank-razvitiya-2015> (accessed: 15.01.2018).
7. Latukhina K. [Cooperation belt. The SCO was joined by India and Pakistan]. In: *Rossiiskaya gazeta*. 2017, June 12.
 8. Luzyanin S.G. [The SCO, the Chinese project "Silk road" and the Eurasian Economic Union: options for interaction / interfacing in Eurasia]. In: *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in foreign and regional politics. History and modernity], 2016, no. 21, pp. 78–84.
 9. Liang Hong-l. [Russian-Chinese military cooperation and security in East Asia]. In: *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific region: economics, politics, law], 2015, no. 4, pp. 9–21.
 10. Liang Hong-l. [Taiwan, the Russian-Chinese cooperation and security in East Asia]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2017, no. 2, pp. 86–95.
 11. [Defense Ministry: the ABM increases the possibility of the US nuclear attack]. In: *Geopolitika* [Geopolitics]. Available at: <http://geo-politica.info/mo-rf-pro-povyshaet-vozmozhnosti-yadernogo-udara-ssha.html> (accessed: 15.01.2018).
 12. Portyakov V.Ya. [Foreign policy of China in 2016]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2017, no. 1, pp. 4–12.
 13. Portyakov V.Ya. *Poisk putei sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Kitaiskoi Narodnoi Respublike, konets 70-kh–pervaya polovina 90-kh gg.: avtoref. dis. ... dok. ekon. nauk* [The search for ways of socio-economic development in the People's Republic of China, the late 70's and first half of the 90's.: abstract of D. thesis in Economical sciences]. Moscow, 1999. 44 p.
 14. [Today the 72nd session of the UN General Assembly opened]. In: *Informatsionnyi tsentr OON v Moskve* [The UN Information Centre in Moscow]. Available at: <http://www.unic.ru/event/2017-09-12/v-oon/segodnya-otkrylas-72-ya-sessiya-generalnoi-assamblei-oon> (accessed: 15.01.2018).
 15. Safronova E.I. [New moments in the economic diplomacy of China in the northeast Asia and the Asia-Pacific region and regional security]. In: *Problemy obespecheniya bezopasnosti v Severo-Vostochnoi Azii: regional'nye izmereniya i rossiisko-kitaiskoe sotrudnichestvo: sbornik trudov konferentsii, Moskva, 2 aprelya 2014 g.* [Problems of security in the northeast Asia: the regional dimension and the Russian-Chinese cooperation: conference proceedings, Moscow, April 2, 2014]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015, pp. 73–87.
 16. Fakhrutdinov R. [Ministry of Defense warned against the USA developing more than a thousand ABM systems by 2022]. In: *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/2017/10/12/10930586.shtml> (accessed: 15.01.2018).
 17. [The Charter of the Shanghai cooperation organization]. In: *Sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii* [The website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (accessed: 15.01.2018).
 18. Chuvakin O. [China is everywhere from the opera in Algeria to the tobacco in Zimbabwe]. In: *Voennoe obozrenie: setevoe izdanie* [Online edition of "Military review"]. Available at: <https://topwar.ru/127168-kitay-povsyudu-ot-alzhirskoy-opery-do-tabaka-v-zimbabve.html> (accessed: 15.01.2018).

19. [The structure of the Shanghai Cooperation Organization]. In: *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva* [The Shanghai Cooperation Organization]. Available at: <http://rus.sectesco.org/structure/#1> (accessed: 15.01.2018).
20. Krickovic A. The symbiotic China-Russia Partnership: cautious riser and desperate challenger. In: *The Chinese Journal of International Politics*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 299–329.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 25.01.2018

Статья размещена на сайте: 11.05.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Янь Жун – стажёр кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: yanrongrong.ok@163.com

Yan Rong – trainee at the Department of comparative political science, Lomonosov Moscow State University; e-mail: yanrongrong.ok@163.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Янь Жун. Китай – Россия: возможности сотрудничества и глобальная безопасность // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Yan Rong. China – Russia: opportunities of cooperation and global security. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru